

На правах рукописи

Кулаевский Андрей Витальевич

**АЛГОРИТМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ
ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ДИСТАНЦИОННОЕ
МОШЕННИЧЕСТВО**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Калининград – 2025

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса и криминалистики
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Алтайский государственный университет»

Научный руководитель: **Давыдов Сергей Иванович,**
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и
криминалистики ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Смахтин Евгений Владимирович,**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин Института государства и права
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный
университет»

Валькирия Наталья Ивановна, доктор
юридических наук, доцент, главный научный
сотрудник Института правовых исследований
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный
университет»

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Сибирский федеральный
университет»**

Защита состоится 25 апреля 2025 года г. в 10 часов 30 минут на заседании
объединенного диссертационного совета 99.2.127.02, созданного на базе ФГАОУ
ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО
«Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
по адресу: 236006, г. Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний
диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский
федеральный университет имени Иммануила Канта». Электронные версии
диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»
<https://kantiana.ru>.

Автореферат разослан «___» февраля 2025 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью научного поиска путей повышения эффективности противодействия дистанционному мошенничеству, защиты граждан, общества от таких преступных посягательств. По данным Центрального банка России, в 2023 г. злоумышленникам удалось провести 1,17 млн успешных операций (на 33% больше, чем в 2022 г.) и украсть 15,8 млрд рублей. В результате потери клиентов банков увеличились на 11,5%. Продолжает возрастать объем переводов по банковским картам, остающимся самым популярным платежным инструментом у мошенников¹.

В противодействии дистанционному мошенничеству наиболее сложной задачей является установление и изобличение лиц, его совершающих. Применяемые преступниками способы, средства подготовки, совершения преступлений и их сокрытия постоянно совершенствуются, однако имеющиеся криминалистические методики расследования дистанционного мошенничества нельзя признать эффективными. Часто они носят общий характер, отстают от потребности практики, что, безусловно, является одним из важных факторов, негативно влияющих на результаты их раскрытия и расследования.

Выступая на коллегии МВД России, Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркнул: «Почти на 30 процентов выросло число преступлений с использованием информационных технологий. Их совершено порядка 680 тысяч, а ущерб превысил 156 миллиардов рублей. Нужно серьёзно совершенствовать механизмы борьбы с правонарушениями в этой сфере, работать на опережение»². При этом среди IT-преступлений значительную долю ежегодно составляет дистанционное мошенничество, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (2022 г. – 47,8%, 2023 г. – 52,2%, 9 мес. 2024 г. – 50%). Показатели раскрываемости таких преступлений (ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ) остаются стабильно низкими: 2020 г. – 9,1%, 2021 г. – 9%, 2022 г. – 12%, 2023 г. – 10,9%, 9 мес. 2024 г. – 11,5%³.

Низкий уровень раскрываемости дистанционного мошенничества, уход преступников от наказания формируют в обществе мнение о неспособности правоохранительных органов надлежащим образом обеспечить

¹ В 2023 году банки предотвратили мошеннические хищения на 5,8 трлн рублей // Банк России [сайт]. – URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18419> (дата обращения: 26.05.2024).

² Выступление Президента РФ на заседании коллегии МВД РФ по итогам работы за 2022 г. / В.В. Путин // Президент России [сайт]. – URL: <https://kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73770> (дата обращения: 23.10.2024).

³ Состояние преступности в Российской Федерации (архивные данные) // Министерство внутренних дел Российской Федерации [сайт]. – URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 23.12.2024).

кибербезопасность, защитить граждан и их денежные средства от преступных посягательств.

На научной основе необходимо разрабатывать и совершенствовать конкретные меры по реализации целого ряда принятых документов стратегического характера⁴, нацеливающих в том числе и на противодействие высокотехнологичной преступности. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации относит к числу приоритетных направления научных исследований, позволяющих получить значимые результаты, обеспечивающие противодействие киберугрозам и иным источникам опасности для общества, государства, укрепление национальной безопасности страны в условиях гибридных угроз (подп. «е» п. 21)⁵.

Недостаточно эффективная деятельность следственных подразделений по установлению лиц, совершающих дистанционное мошенничество, требует поиска путей совершенствования организации расследования преступлений, его современного методического обеспечения в условиях цифровизации всех сфер общественной жизни, включая противодействие преступности. Выявлено, что не удовлетворены существующими методиками расследования дистанционного мошенничества 69% опрошенных следователей. Наиболее востребованными и удобными для использования, как показывает практика, являются методические рекомендации, представленные в виде алгоритмов действий применительно к типовым складывающимся ситуациям. Вместе с тем их создание и внедрение в практику в настоящее время связаны со многими неразрешенными вопросами теоретического и прикладного характера.

Наряду с указанными об актуальности темы исследования свидетельствуют и другие обстоятельства:

- существуют пробелы в правовом обеспечении реализации следователем возложенной на него Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) обязанности принимать меры по установлению лица, совершившего преступление;

- имеющиеся трудности в поиске следов дистанционного мошенничества в информационной среде;

⁴ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400; Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 09.09.2000 № Пр-1895; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 15.04. 2014 № 345 (ред. от 26.09.2023). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– объективная потребность в разработке алгоритмов деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, в виде компьютерных программ;

– остаются дискуссионными вопросы технологии создания и внедрения в практику алгоритмов следственной деятельности (требования к ним, принципы разработки, форма, содержание);

– потребность в использовании результатов ранее проведенных исследований не только в области криминалистики, но и уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности при разработке теоретических положений алгоритмизации деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество.

Степень разработанности проблемы. Научные основы алгоритмизации и программирования расследования преступлений были заложены в первой половине XX в. (И.Н. Якимов, С.А. Голунский). В дальнейшем свое развитие они получили в трудах Р.С. Белкина, В.К. Гавло, Г.А. Густова, Н.С. Полевого, Н.А. Селиванова.

Концептуальные основы криминалистической алгоритмизации, определившие направления ее дальнейшей научной разработки, в 1990 г. сформулировал Е.П. Ищенко в докторской диссертации «Алгоритмизация первоначального этапа расследования преступлений», полагая, что «любая следственная задача должна решаться с помощью соответствующих алгоритмов». Значительный вклад в исследование указанных проблем внес А.С. Шаталов, защитивший в 2000 г. докторскую диссертацию «Проблемы алгоритмизации расследования преступлений». В последующие годы кандидатские диссертации по указанной проблематике защитили: О.М. Соловьев «Криминалистическая алгоритмизация следственных действий» (2001 г.); К.О. Сливинский «Алгоритмизация деятельности следователя» (2004 г.), Н.Б. Семьина «Основы планирования и программирования следственной деятельности» (2009 г.), А.Э. Набатова «Криминалистическая алгоритмизация и программирование: понятие, содержание, использование (на примере расследования разбоев)» (2010 г.), Е.С. Тонкий «Организация и алгоритмизация расследования незаконного предпринимательства» (2015 г.), К.А. Нелюбин «Программирование и алгоритмизация установления лица, совершившего убийство: по материалам Свердловской области» (2016 г.).

Ситуационным исследованиям, непосредственно связанным с научным обоснованием создания алгоритмов раскрытия, расследования преступлений, посвящены докторские диссертации Т.С. Волчецкой, Л.Я. Драпкина, Д.В. Кима (криминалистка), С.Э. Воронина (уголовный процесс), С.И. Давыдова (оперативно-розыскная деятельность).

В настоящее время активно формируются научные основы использования информационных технологий, систем искусственного интеллекта в расследовании преступлений (Д.В. Бахтеев, Л.В. Бертовский, А.А. Бессонов, В.Б. Вехов, С.В. Зуев, А.Ю. Головин, В.Н. Карагодин, И.М. Комаров, В.А. Мещеряков, Д.А. Степаненко и др.).

Внесли существенный вклад в методическое обеспечение раскрытия, расследования мошенничества, совершаемого с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: В.Ф. Васюков, Ю.В. Гаврилин, Г.З. Гаспарян, В.О. Давыдов, А.Б. Максимович, В.А. Мещеряков, Э.Д. Нугаева, А.А. Нуждин, Г.М. Селюжицкая, Н.И. Старостенко, А.В. Шебалин, А.К. Щербаченко и др.

Проблемы установления, изучения лица, совершившего преступление, в криминалистике исследовали: Р.Л. Ахмедшин, Л.Г. Видонов, Ю.Л. Дяблова, В.А. Жбанков, Г.И. Поврезнюк, Н.И. Малыхина, В.А. Образцов и др.

Вместе с тем до настоящего времени вне поля зрения исследователей остаются вопросы создания и внедрения криминалистических алгоритмов деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество. Существующая криминалистическая методика расследования указанных преступлений требует совершенствования на основе разработки научно обоснованных рекомендаций алгоритмизированного типа, в том числе в виде компьютерных программ.

Объектом исследования является деятельность следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, а также процесс научно-методического обеспечения этой деятельности.

Предметом исследования являются научные труды, методики раскрытия и расследования дистанционного мошенничества; нормативные правовые акты, регулирующие деятельность следователя по установлению лиц, совершающих указанные преступления; закономерности использования криминалистических и иных научных знаний в алгоритмизации этой деятельности.

Цель диссертационного исследования заключается в разработке теоретических положений и технологии создания криминалистических алгоритмов действий следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, как средства повышения эффективности методического обеспечения раскрытия и расследования указанных преступлений.

В соответствии с поставленной целью предполагается решение следующих **задач**:

– определить факторы, обуславливающие необходимость разработки алгоритмов деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, в системе частных криминалистических методик;

- уточнить понятие, раскрыть особенности подлежащей алгоритмизации деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление;
- обосновать необходимость наделения следователя дополнительными полномочиями по установлению лица, совершившего преступление;
- раскрыть сущность, сформулировать принципы алгоритмизации деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление;
- представить основные компоненты технологии создания алгоритмов действий по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество;
- раскрыть закономерности возникновения информации о лице, совершившем дистанционное мошенничество, имеющие значение для разработки алгоритмов действий по его установлению;
- определить и охарактеризовать источники сведений, используемых при разработке алгоритмов деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество;
- типизировать следственные ситуации, возникающие в процессе установления лица, совершившего дистанционное мошенничество, и разработать применительно к ним алгоритмы действий;
- разработать компьютерную программу «Система поддержки принятия решений следователя при установлении лица, совершившего дистанционное мошенничество» и определить перспективы ее использования.

Методологическую основу диссертационного исследования составили общенаучные (диалектический, системно-структурный, логический, анализ и синтез) и частнонаучные (формально-логический, конкретно-социологический, юридико-технический и др.) методы познания. Так, с помощью формально-логического метода определены и систематизированы меры, осуществляемые следователем по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество. Статистический метод позволил получить и проанализировать статистические сведения, отражающие результаты работы следственных подразделений в рассматриваемой сфере. Конкретно-социологический метод был использован при анкетировании следователей. Ситуационный подход позволил типизировать следственные ситуации, возникающие в процессе расследования дистанционного мошенничества. Метод моделирования – разработать методические рекомендации в виде алгоритмов. Метод исследования документов применялся при изучении уголовных дел, метод юридико-технического анализа способствовал разработке предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, уголовно-процессуальное, оперативно-розыскное законодательство, федеральные законы, указы Президента Российской Федерации,

ведомственные нормативные правовые акты правоохранительных, иных государственных органов, касающиеся рассматриваемых в диссертации проблем.

Теоретическую базу диссертационного исследования составили труды отечественных ученых в области криминалистики, уголовного процесса, оперативно-розыскной деятельности, уголовного права, судебно-экспертной деятельности: А.И. Баянова, Р.С. Белкина, М.Б. Вандера, В.Ф. Васюкова, В.Б. Вехова, Т.С. Волчецкой, Л.В. Бертовского, В.К. Гавло, Ю.П. Гармаева, А.Ю. Головина, С.И. Давыдова, Л.Я. Драпкина, В.А. Жбанкова, С.В. Зуева, Е.П. Ищенко, Г.А. Кокурина, И.М. Комарова, В.В. Крылова, И.Ю. Кулеевой, А.В. Куликова, А.С. Князькова, В.Ф. Луговика, Н.И. Малыхиной, Я.М. Мазунина, И.П. Можяевой, А.Д. Назарова, К.А. Нелюбина, В.А. Образцова, А.Л. Осипенко, Г.И. Поврезнюка, Н.С. Полевого, А.А. Протасевича, Е.Р. Россинской, Н.Б. Семьиной, К.С. Скоромникова, К.О. Сливинского, Е.В. Смахтина, О.М. Соловьева, Л.А. Соя-Серко, А.А. Топоркова, Е.Н. Холоповой, С.И. Цветкова, Л.Г. Шапиро, А.С. Шаталова, А.В. Шебалина, Н.П. Яблокова и др.

Эмпирическую базу исследования составили результаты: анкетирования 123 руководителей и сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел Республики Алтай, Алтайского, Красноярского, Хабаровского краев, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей; изучения материалов 132 уголовных дел о дистанционном мошенничестве (Алтайский край, Волгоградская, Кемеровская, Магаданская, Новосибирская, Самарская, Тамбовская области); эмпирические данные, полученные при проведении диссертационных исследований по схожей тематике другими авторами; официальные статистические данные о результатах раскрытия и расследования дистанционного мошенничества по Российской Федерации и субъектам Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе междисциплинарного, ситуационного подходов автором одним из первых на монографическом уровне разработаны теоретические положения и технология создания алгоритмов деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество.

Научная новизна исследования определяется и тем, что в диссертации:

- проанализирован процесс накопления знаний об алгоритмизации расследования преступлений, выделены исторические этапы становления и развития учения о криминалистической алгоритмизации;

- определены на основе изучения методической литературы и следственной практики комплексы мер, принимаемых следователем для установления лица, совершившего преступление;

– обоснована необходимость совершенствования законодательства в части выполнения следователем обязанности по установлению лица, совершившего преступление;

– представлен авторский подход к понятию, принципам алгоритмизации деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление;

– разработана и раскрыта технология создания алгоритмов действий по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество;

– сформулированы предложения по организации внедрения в следственную практику алгоритмов действий по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество;

– разработаны компьютерная программа «Система поддержки принятия решений следователя при установлении лица, совершившего дистанционное мошенничество» и научно обоснованные рекомендации в виде алгоритмов для использования в деятельности по установлению неизвестного преступника по такой категории дел.

Научная новизна результатов исследования нашла отражение в положениях, выносимых на защиту.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. За последние годы сформировался комплекс устойчивых факторов, обуславливающих необходимость разработки алгоритмов деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, как способа совершенствования частных криминалистических методик расследования: 1) стабильно низкий уровень раскрываемости преступлений; 2) отсутствие эффективных криминалистических рекомендаций по реализации норм УПК РФ (ч. 5 ст. 208, п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ), обязывающих следователя принимать меры по установлению лица, совершившего преступление, до и после приостановления уголовного дела; 3) наличие научных знаний в области криминалистической алгоритмизации, требующих практического применения; 4) сложившаяся практика принятия следователем типовых решений в складывающихся по уголовным делам типичных ситуациях; 5) потребность в оптимизации деятельности следователя в условиях высокой нагрузки, в более эффективной реализации им своих полномочий как организатора раскрытия и расследования преступлений; 6) активное внедрение информационных технологий в следственную деятельность, включая технологии искусственного интеллекта.

2. Уточнено понятие деятельности по установлению лица, совершившего преступление, под которой предлагается понимать комплекс действий уполномоченных на то должностных лиц, включающий в себя поиск и получение сведений о лице, причастном к совершению преступления, позволяющих установить его личность.

Значимыми для разработки алгоритмов действий следователя по установлению лица, совершившего преступление, являются знания о характерных чертах таких действий: 1) они осуществляются по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности, когда преступник неизвестен; 2) относятся к числу первоочередных и являются неотъемлемой частью общего процесса расследования преступления; 3) способствуют одновременно с установлением преступника также и изобличению его в совершении преступления; 4) являются разновидностью поисково-познавательного процесса, осуществляемого с помощью методов, разработанных криминалистической наукой, апробированных практикой, и развивающегося от незнания к знанию; 5) направлены на поиск криминалистически значимой информации о социальных, биологических, психологических свойствах, а также состояниях неизвестного преступника, которые отразились в окружающей действительности и информационном пространстве; 6) обуславливаются складывающимися следственными ситуациями; 7) осуществляются совместно с оперативно-розыскными органами.

Установление лица, совершившего преступление, предлагается относить к самостоятельной типовой тактической задаче, решаемой в рамках раскрытия и расследования преступления, которая обуславливает необходимость выделения в криминалистических частных методиках особого комплекса методических рекомендаций.

3. Обоснован вывод о негативном влиянии на результаты установления следственным путем лица, совершившего преступление, пробелов в законодательном регулировании указанной сферы. Существующие нормы УПК РФ (ч. 5 ст. 208, п. 1 ч. 2 ст. 209), обязывающие следователя принимать меры по установлению лица, совершившего преступление, носят общий характер, содержание и порядок их реализации в законе не раскрываются. Полноценное использование следователем уголовно-процессуальных средств для решения этой задачи затруднительно также вследствие запрета производства следственных действий после приостановления предварительного следствия. В этих условиях было бы целесообразным на основе имеющегося российского и зарубежного опыта реализовать идею о расширении в УПК РФ перечня негласных следственных действий, являющихся эффективным инструментом раскрытия преступлений и установления лиц, их совершивших. Предоставление следователю права проводить негласные следственные действия повысило бы методическую ценность разрабатываемых криминалистических рекомендаций и алгоритмов.

4. Представлен комплекс теоретических положений, развивающих учение о криминалистической алгоритмизации:

– алгоритмизацию деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, следует рассматривать как метод, преобразующий

традиционные криминалистические рекомендации в формализованную систему последовательных действий, способную оказывать интеллектуальную поддержку принятия следователем решений и не ограничивающую при этом его инициативу и творческий подход;

- в перечень традиционно выделяемых в литературе принципов построения криминалистических алгоритмов предлагается дополнительно включить принципы: оптимальности; использования достижений научно-технического прогресса; сведения решения сложной задачи к последовательности решений более простых задач; возможности принятия лучшего решения из предлагаемых алгоритмом; обратимости алгоритма;

- информационная структура следственных ситуаций поискового типа, возникающих в процессе установления лица, совершившего дистанционное мошенничество, отличается от «традиционных» следственных ситуаций и включает в себя специфические элементы: информацию, позволяющую диагностировать свойства личности неизвестного преступника; сведения об источниках получения данных о неизвестном преступнике; сведения об обстоятельствах, затрудняющих установление преступника;

- алгоритмизация следственной деятельности обусловлена применением эффективной технологии создания криминалистических алгоритмов.

5. Технология алгоритмизации деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, включает в себя:

- во-первых, выявление закономерностей возникновения информации о преступнике в цифровой среде, оценку поискового потенциала оставленных им следов (где, какие виды следов образуются, какую информацию о свойствах личности преступника они несут); такие знания обеспечивают правильный выбор конкретных действий, направленных на поиск, получение информации о предполагаемом преступнике для включения их в создаваемые алгоритмы;

- во-вторых, изучение источников, содержащих сведения, значимые для разработки алгоритмов: 1) нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по раскрытию, расследованию преступлений; 2) криминалистических методик расследования дистанционного мошенничества; 3) оперативно-розыскных методик их раскрытия; 4) информационных ресурсов сети Интернет; 5) обзоров положительного опыта раскрытия и расследования дистанционного мошенничества; 6) результатов изучения уголовных дел о дистанционном мошенничестве; 7) научных трудов, направленных на совершенствование методик раскрытия и расследования дистанционного мошенничества;

- в-третьих, определение и типизацию поисковых следственных ситуаций, складывающихся по нераскрытым делам о дистанционном мошенничестве; к

такovým предлагается отнести следующие четыре типовые ситуации: 1) имеются данные о способе совершения дистанционного мошенничества, цифровые следы не выявлены; сведения о лице, совершившем преступление, отсутствуют; 2) имеются данные о способе совершения дистанционного мошенничества, выявлены отдельные цифровые следы; сведения о лице, совершившем преступление, отсутствуют; 3) имеются данные о способе совершения дистанционного мошенничества, выявлены отдельные цифровые следы, известны некоторые сведения о лице, совершившем преступление; 4) нет данных о способе совершения дистанционного мошенничества, цифровые следы не выявлены; сведения о лице, совершившем преступление, отсутствуют.

Автором разработаны алгоритмы в виде схемы последовательных действий применительно к каждой из ситуаций (приложение 5 к диссертации).

6. Обоснован авторский подход, реализованный в процессе создания алгоритмов деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, а также их внедрению, заключающийся в следующем:

- в алгоритмах заложена эвристическая основа принятия решений;
- алгоритмы содержат действия, которые могут осуществлять как следователь, так и сотрудник оперативно-розыскного подразделения;
- в алгоритмы включены действия по использованию экспертных подразделений при установлении преступника;
- алгоритмы учитывают процессуальные полномочия следователя на разных этапах расследования уголовного дела;
- в алгоритмах выделены блоки по использованию следователем интернет-ресурсов для получения информации о преступнике;
- алгоритмы предусматривают возможность взаимодействия следователя с банковскими организациями, телекоммуникационными компаниями («Билайн», «Мегафон», МТС, «Теле2» и др.); компаниями, предоставляющими услуги по хранению данных сайта и регистрации доменных имен;
- алгоритмы в виде компьютерной программы являются наиболее удобными для использования;
- целесообразно устанавливать порядок доступа к алгоритмам в виде компьютерных программ при их использовании.

7. Низкий уровень раскрываемости дистанционного мошенничества обуславливает необходимость поиска новых криминалистических средств и методов установления лиц, их совершающих, в условиях цифровизации. В связи с этим разработанную компьютерную программу «Система поддержки принятия решений следователя при установлении лица, совершившего дистанционное мошенничество», а также иные подобные программы, создаваемые в будущем,

предлагается рассматривать как дополнительный инструмент повышения эффективности следственной практики по расследованию преступлений.

Определены перспективные направления использования опыта разработки указанной компьютерной программы.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что сформулированные в нем выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие научных основ криминалистической тактики, криминалистической методики, учения о криминалистической алгоритмизации, совершенствование частной криминалистической методики расследования дистанционного мошенничества с учетом внедрения в следственную деятельность современных информационных технологий. Они могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблем организации расследования преступлений и криминалистической ситуалогии.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество; в системе повышения квалификации и профессиональной подготовки следователей; в учебном процессе в вузах юридического профиля на занятиях по дисциплинам «Криминалистика», «Расследование преступлений»; в совершенствовании уголовно-процессуальных норм, регламентирующих деятельность следователя по установлению лица, совершившего преступление.

К конкретным практическим результатам исследования следует отнести разработку компьютерного приложения, которое может способствовать более эффективному принятию решений следователем при установлении лица, совершившего дистанционное мошенничество.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются применением необходимых методов научного познания, позволивших решить поставленную научную задачу; данными, полученными при изучении трудов ученых-криминалистов, сборе и анализе материалов судебно-следственной практики, анкетировании практических работников; официальными статистическими сведениями.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 23 опубликованных работах, из них 8 – в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, одно свидетельство о регистрации программы ЭВМ. Основные выводы исследования докладывались и обсуждались на 10 международных и всероссийских научно-практических конференциях: «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томский государственный

университет, 2022 г.), «Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Барнаульский юридический институт МВД России, 2022 г.); «Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции» (Юридический факультет МГУ, 2023 г.); «Общетеоретические проблемы криминалистики и судебной экспертизы» (Юридический факультет МГУ, 2023 г.); «Технологии XXI века в юриспруденции» (Уральский государственный юридический университет, 2023 г.); «XXII Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» (Алтайский государственный университет, 2023 г.); «Актуальные проблемы уголовного судопроизводства» (Московская академия Следственного комитета РФ, 2023 г.); «Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы» (Юридический факультет МГУ, 2023 г.); «Балтийский юридический форум “Закон и правопорядок в третьем тысячелетии”» (Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2023 г.); «Высокотехнологичное право: точка бифуркации» (НИУ «Московский институт электронной техники» Институт высокотехнологичного права, 2024 г.).

Положения диссертации обсуждались на заседании кафедры уголовного процесса и криминалистики Алтайского государственного университета.

Результаты диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность органов внутренних дел г. Барнаула Алтайского края, научную деятельность и учебный процесс Алтайского государственного университета, Севастопольского государственного университета, Юридического института Красноярского государственного аграрного университета, Новосибирского юридического института (филиала) Томского государственного университета, Хакасского государственного университета имени Н.Ф. Катанова.

Структура и объем диссертации обусловлены целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются его объект, предмет, цель и задачи, характеризуются методологическая основа, нормативная база и научная новизна работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту, освещаются используемый эмпирический материал, теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава **«Общие положения алгоритмизации деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе *«Историко-теоретические предпосылки разработки алгоритмов деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, в системе частной криминалистической методики»* проведен анализ криминалистической литературы по проблемам криминалистической алгоритмизации. Представлены результаты проведенного опроса следователей и оперативных сотрудников, которые подтверждают заинтересованность использования алгоритмов при расследовании преступлений. Обоснован вывод, что создание алгоритмов расследования следует рассматривать как путь повышения эффективности частных криминалистических методик, а алгоритмизация деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, имеет свою научную основу и обусловлена потребностями практики.

Отмечается, что идея разработки алгоритмов, программ расследования на протяжении 60 лет получала активное развитие в криминалистике. В настоящее время можно говорить о сформировавшемся частном криминалистическом учении – криминалистической алгоритмизации. Условно выделены три периода его становления и развития: начало 60-х – конец 90-х годов XX в.; 2000-2010 гг.; 2010 г. – по настоящее время.

Представлен комплекс факторов, которые обуславливают необходимость и возможность разработки алгоритмов действий следователя по установлению лица, совершившего преступление: 1) низкий уровень раскрываемости преступлений; 2) отсутствие эффективных криминалистических рекомендаций по реализации норм УПК РФ (ч. 5 ст. 208, п. 1 ч. 2 ст. 209 УПК РФ); 3) наличие достаточных научных знаний в области криминалистической алгоритмизации; 4) принятие следователем типовых решений в складывающихся по уголовным делам типичных ситуациях; 5) потребность в оптимизации деятельности следователя; 6) активное внедрение информационных технологий.

Во втором параграфе *«Характеристика и правовая основа деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, как объекта алгоритмизации»* определено понятие «установление лица, совершившего преступление». Проанализировано его соотношение с понятиями «расследование преступлений», «раскрытие преступлений», «розыск лица, совершившего преступление», раскрыто их содержание.

Изложена авторская позиция, согласно которой деятельность следователя по установлению лица, совершившего преступление, представляет собой сложную систему, структурно включающую в себя следующие взаимосвязанные

компоненты: субъект, цель, объект; средства, методы и условия ее осуществления, результат. Отмечается, что понимание и описание представленных компонентов деятельности следователя имеют значение для ее алгоритмизации. Результатом деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление, предлагается считать фактическое наличие в уголовном деле информации о предполагаемом преступнике.

Отмечено, что существующие нормы УПК РФ (ч. 5 ст. 208, п. 1 ч. 2 ст. 209), обязывающие следователя принимать меры по установлению лица, совершившего преступление, носят общий характер, содержание и порядок их реализации в законе не раскрываются. Делается вывод о целесообразности реализовать высказанную в науке идею о расширении в УПК РФ перечня негласных следственных действий, являющихся эффективным инструментом раскрытия преступлений и установления лиц, их совершивших.

В третьем параграфе *«Понятие, сущность и принципы алгоритмизации деятельности следователя по установлению лица, совершившего преступление»* исследуется сущность криминалистической алгоритмизации, раскрываются понятия «алгоритм», «алгоритмизация», «программирование».

Криминалистическая алгоритмизация, по мнению автора, – это метод, преобразующий традиционные криминалистические рекомендации в формализованную систему последовательных действий для решения типовых задач расследования. К таковым относится и задача установления лица, совершившего преступление.

Предлагается дополнить свойства алгоритма и отнести к таковым: зависимость криминалистического алгоритма от криминалистической ситуации, формализованность знаний, иерархичность. Представленные свойства расширяют традиционную характеристику криминалистического алгоритма, раскрывая его функциональный потенциал.

Проведенный анализ принципов построения алгоритмов позволил наряду с общими выделить специальные принципы, которые могут быть подразделены на содержательные и структурные. К содержательным предлагается отнести принципы оптимальности и использования достижений научно-технического прогресса, к структурным – принципы сведения решения сложной задачи к последовательности решений более простых задач, возможности принятия лучшего решения из предлагаемых алгоритмом, обратимости алгоритма.

Вторая глава **«Технология создания алгоритмов действий по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество»** состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе *«Выявление закономерностей возникновения информации о лице, совершившем дистанционное мошенничество»*

обосновывается позиция автора о том, что важным компонентом технологии разработки алгоритмов действий по установлению личности неизвестного преступника по такой категории дел является получение знаний – где и какая информация о преступнике образуется, включая информационную среду.

При совершении мошенничества дистанционно с использованием информационно-коммуникационных технологий посредством удаленного психологического воздействия на потерпевшего без физического контакта с ним образуются следы, имеющие свою специфику. Если следователь не будет обладать знаниями о видах таких следов, механизме их образования, об особенностях цифровой среды, где они образуются, невозможен будет и их эффективный поиск. Соответственно, и создание алгоритмов действий по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, также будет невозможно.

Автор приходит к выводу, что в случае дистанционного взаимодействия преступника с потерпевшим формируется объем следующей информации: данные о самом преступнике в виде его персональных данных, оставленных на техническом устройстве преступника или в информационной среде; данные, переданные преступником потерпевшему, к примеру номер банковской карты, счета для перевода в адрес преступника денежных средств, а также информация, подтверждающая следы перечисления денежных средств потерпевшего в адрес мошенника; данные, оставшиеся в памяти компьютерного устройства потерпевшего, к примеру дата и время разговора с преступником.

Механизм образования следов, способствующих установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, представляет собой процесс отображения информации о лице, совершившем преступление, в виде материальных следов – на техническом устройстве, обеспечивающем доступ к информационной среде, и в виде идеальных следов – информации, воспринятой потерпевшим и свидетелями. Представлена авторская классификация следов, содержащих информацию о лице, совершившем дистанционное мошенничество, которые можно подразделить на три группы:

- следы, способствующие установлению личности преступника;
- следы, способствующие установлению места нахождения преступника;
- следы, способствующие получению диагностической информации о признаках и свойствах личности преступника.

Во втором параграфе *«Изучение источников сведений, используемых при разработке алгоритмов действий по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество»* автор раскрывает второй компонент технологии их создания. При этом исходит из следующего: для разработки алгоритма как формализованного предписания о последовательности действий, способствующих решению типовой задачи установления неизвестного преступника, совершившего

дистанционное мошенничество, важно знать: каково содержание таких действий, правовую основу их осуществления, какие действия являются наиболее эффективными с учетом сложившейся практики; какие существуют научные разработки, направленные на совершенствование деятельности следователя. Указанные сведения требуют изучения и обстоятельного анализа создателями алгоритмов. Однако проблемным вопросом является поиск источников таких сведений. Их перечень имеет свои особенности, обусловленные характеристиками способов совершения дистанционного мошенничества, внедрением информационных технологий в следственную деятельность и активным участием оперативно-розыскных органов в установлении лиц, совершающих указанные преступления.

Автор обосновывает, что перечень источников сведений, требующих изучения при разработке алгоритмов действий по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, должен в себя включать: 1) нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность по раскрытию, расследованию преступлений и установлению лиц, их совершивших; 2) криминалистические методики расследования дистанционного мошенничества; 3) оперативно-розыскные методики раскрытия дистанционного мошенничества; 4) информационные ресурсы сети Интернет; 5) обзоры с описанием положительного опыта раскрытия и расследования дистанционного мошенничества; 6) результаты изучения уголовных дел о дистанционном мошенничестве; 7) научные труды, направленные на совершенствование методик раскрытия и расследования дистанционного мошенничества, установления лиц, их совершивших.

В третьем параграфе *«Определение типовых поисковых следственных ситуаций, возникающих в процессе установления лица, совершившего дистанционное мошенничество, и методов их разрешения»* автор показывает, как реализуется ситуационный подход в технологии создания алгоритмов решения указанной типовой задачи расследования.

Отмечается, что деятельность следователя по установлению лица, совершившего преступление, как часть криминалистической деятельности имеет ситуационную природу. Для разработки алгоритмов важно выделять повторяющиеся ситуации, возникающие в поисковой деятельности следователя, их типизировать. Предлагается под поисковой следственной ситуацией, возникающей в деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, понимать обстановку, отражающую степень осведомленности его о личности неизвестного преступника и определяющую содержание совместной деятельности следователя и оперативно-розыскных подразделений в целях его установления и изобличения.

Обосновывается вывод, что типизировать поисковые следственные ситуации, возникающие в процессе установления лица, совершившего дистанционное мошенничество, целесообразно по сходству элементов, составляющих их информационный компонент (по содержанию данных, способствующих установлению личности преступника). Отраженные в типичных ситуациях их существенные элементы приоритетно влияют на принятие решений по их разрешению, которые и подлежат алгоритмизации.

В качестве типовых, возникающих в процессе установления лица, совершившего дистанционное мошенничество, автор выделяет четыре поисковых следственных ситуации: 1) имеются данные о способе совершения дистанционного мошенничества, цифровые следы не выявлены; сведения о лице, совершившем преступление, отсутствуют; 2) имеются данные о способе совершения дистанционного мошенничества, выявлены отдельные цифровые следы; сведения о лице, совершившем преступление, отсутствуют; 3) имеются данные о способе совершения дистанционного мошенничества, выявлены отдельные цифровые следы, известны некоторые сведения о лице, совершившем преступление; 4) нет данных о способе совершения дистанционного мошенничества, цифровые следы не выявлены; сведения о лице, совершившем преступление, отсутствуют.

Комплексы действий по разрешению указанных ситуаций изложены в форме криминалистического алгоритма в приложении 5 к диссертации.

Третья глава диссертации **«Прикладные аспекты алгоритмизации деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество»** состоит из двух параграфов.

В первом параграфе *«Реализация научных подходов в практике разработки алгоритмов деятельности по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество»* автор раскрывает процесс разработки алгоритмов действий по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, определяет требования к их форме, содержанию, выделяет этапы их создания, предлагает наиболее оптимальные пути их внедрения.

Как показало исследование, наиболее популярным является текстовая форма представления алгоритмов, где действия перечислены в иерархическом порядке. В криминалистике алгоритмы расследования подразделяются на две группы: 1) жестко регламентированные (технические), где присутствуют детерминированные операции; 2) с использованием эвристических элементов, в ходе выполнения которых у следователя есть возможность выбирать наиболее оптимальное действие в зависимости от сложившейся ситуации. Автор является сторонником второй точки зрения, которая и реализована при создании алгоритмов

установления неизвестного преступника по делам о дистанционном мошенничестве.

В диссертации уточняются и дополняются представленные в литературе этапы разработки алгоритмов с учетом специфики предмета исследования. Предлагается в качестве отдельных этапов выделять: 1) определение действий по поиску и обнаружению следов, способствующих установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество; 2) работу с источниками сведений, имеющих значение для разработки алгоритмов.

Специфика содержания рекомендаций алгоритмизированного типа по установлению преступника по такой категории дел, по мнению автора, такова, что они должны быть адресованы для практического использования как следователем, так и оперативными сотрудниками.

Отдельного внимания заслуживает язык, на котором будет описан криминалистический алгоритм установления лица, совершившего дистанционное мошенничество как высокотехнологичное преступление. Для правильного понимания алгоритмизированных действий алгоритм должен предусматривать значение специальных технических терминов.

Автор полагает, что рекомендации в виде алгоритмов должны: основываться на законодательно закрепленных полномочиях следователя; содержать блоки действий на этапе проверки сообщения о преступлении и после возбуждения уголовного дела, а также меры по установлению преступника после его приостановления; включать способы взаимодействия с оперативно-розыскными, экспертными подразделениями; раскрывать действия следователя по инициативному поиску информации в сети Интернет, по получению информации из банков, телекоммуникационных компаний, по использованию программно-технического комплекса «Дистанционное мошенничество», других баз данных.

Автором предлагается использовать разработанные криминалистические алгоритмы в электронном виде, но с использованием программного обеспечения в виде веб-приложения. Это позволяет учитывать современные условия работы следователя, оптимизировать её, а потому является наиболее рациональным и удобным для применения.

Во втором параграфе *«Создание и перспективы использования криминалистического алгоритма в виде компьютерной программы “Система поддержки принятия решений следователя при установлении лица, совершившего дистанционное мошенничество”»* раскрывается процесс разработки указанной программы, ее функциональные возможности, сферы применения.

Указанную компьютерную программу, по мнению диссертанта, следует воспринимать как средство интеллектуальной поддержки принятия следователем решений, направленных на установление неизвестного преступника,

совершившего дистанционное мошенничество. Основу программы составляют алгоритмы действий применительно к четырем типовым ситуациям, возникающим по такой категории дел. Программа позволяет воспользоваться разработанными для следователя алгоритмами действий, выполнение которых приводит к получению информации, способствующей установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество, и его изобличению.

Программа предоставляет возможность: 1) вносить, систематизировать и накапливать информацию отдельно по каждому уголовному делу, находящемуся в производстве следователя; 2) выбирать из предлагаемых программой четырех типовых ситуаций ту, которая сложилась по данному уголовному делу; 3) действовать по заранее определенному и предлагаемому программой алгоритму применительно к выбранной ситуации; 4) самостоятельно дополнительно выбирать действия с учетом особенностей ситуации и выстраивать свой алгоритм действий; 5) прикреплять файлы, содержащие криминалистически значимую информацию по делу, которые должны храниться на сервере; 6) составлять в автоматизированном режиме документы, в том числе процессуальные, при условии внесения необходимых данных; 7) иметь доступ к электронному справочнику, в котором указаны основные технические термины; 8) пользователю программы в статусе начальника отдела иметь доступ к информации о каждом пользователе в статусе «следователь», а также к информации по каждому делу, находящемуся у него в производстве.

Автором выделяются и обосновываются направления возможного использования опыта разработки указанной компьютерной программы: 1) алгоритмизация следственной деятельности является предшествующим этапом к использованию технологий искусственного интеллекта при расследовании преступлений; 2) программу можно использовать как средство обучения, повышения профессионального мастерства следователей; 3) некоторые подходы к разработке программы могут быть реализованы при решении теоретических, технических проблем внедрения электронного уголовного дела; 4) программа может использоваться как средство контроля за ходом расследования преступления, оценки полноты проводимых по делу мероприятий.

В заключении подведены общие итоги исследования, сформулированы основные выводы и положения.

В приложениях представлены: аналитическая справка по результатам анкетирования следователей и оперативных сотрудников; кодировочный лист изучения уголовных дел; интерфейс компьютерной программы «Система поддержки принятия решений следователя при установлении лица, совершившего дистанционное мошенничество»; копия свидетельства о регистрации программы

ЭВМ; алгоритм действий следователя при установлении лица, совершившего дистанционное мошенничество.

**Основные положения диссертационного исследования нашли
отражение в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Кулаевский А.В. Факторы, обуславливающие разработку алгоритмов действий следователя по установлению лица, совершившего преступление // Алтайский юридический вестник. – 2024. – № 2. – С. 111-117 (0,4 п.л.).

2. Кулаевский А.В. Виды следов, способствующих установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество // Вопросы российского и международного права. – 2024. – № 7А. – С. 449-454 (0,5 п.л.).

3. Кулаевский А.В. О совершенствовании правового регулирования использования геномной информации при установлении лица, совершившего преступление // Вестник Российского университета кооперации. – 2024. – № 1. – С. 111-118 (0,4 п.л.).

4. Кулаевский А.В., Осыкин Д.А. Моделирование деятельности следователя с помощью технологий виртуальной реальности // Право и политика. – 2024. – № 6. – С. 90-99 (0,5 п.л.; авторское участие 0,25 п.л.).

5. Кулаевский А.В., Осыкин Д.А., Умрилов Л.А. Применение VR-технологий в образовательном процессе при изучении дисциплины «Криминалистика» // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. – 2024. – № 2. – doi.org/10.24412/2658-7335-2024-2-18 (0,75 п.л.; авторское участие 0,3 п.л.).

6. Козлов Д.Ю., Кулаевский А.В., Осыкин Д.А. Концепция визуализации криминалистического алгоритма действий следователя при расследовании дистанционного мошенничества с помощью технологий виртуальной реальности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 8 (146). – <https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.146.147> (0,5 п.л.; авторское участие 0,25 п.л.).

7. Кулаевский А.В. О проблемах использования биометрических технологий при установлении следователем лица, совершившего преступление // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. – 2023. – № 4. – С. 102-105 (0,4 п.л.).

8. Скоревич А.С., Кулаевский А.В. Теоретическое и эмпирическое исследование алгоритмизации тактики проведения коммуникативных следственных действий // Вестник Томского государственного университета. – 2023. – № 490. – С. 206-211 (0,5 п.л.; авторское участие 0,3 п.л.).

Свидетельства о государственной регистрации программ для электронных вычислительных машин:

9. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2024667859 Российская Федерация. Система поддержки принятия решений следователя при установлении лица, совершившего дистанционное мошенничество: № 2024665185: заявл. 01.07.2024: опубл. 31.07.2024 / А.В. Кулаевский, М.А. Юрьев.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях, материалах конференций:

10. Кулаевский А.В. К вопросу о разработке криминалистического алгоритма действий следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2024. – № 12. – С. 39-43 (0,25 п.л.).

11. Кулаевский А.В. Использование персональных данных в деятельности следователя по установлению лица, совершившего дистанционное мошенничество // Высокотехнологичное право: точка бифуркации: материалы V Международной научно-практической конференции (Москва – Красноярск, 15-16 февраля 2024 г.): в 3 ч. – Москва: Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники», 2024. – С. 24-28 (0,25 п.л.).

12. Кулаевский А.В. Разработка методических рекомендаций для расследования дистанционного мошенничества в виде криминалистических алгоритмов // XII Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в Третьем тысячелетии»: материалы Международной научно-практической конференции (Калининград, 15 декабря 2023 г.). – Калининград: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2024. – С. 52-53 (0,25 п.л.).

13. Кулаевский А.В. Криминалистическая алгоритмизация деятельности следователя при установлении лица, совершившего преступление // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы: сборник докладов XXIV Международной научно-практической конференции и XXIV Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова в рамках XIII Московской юридической недели (Москва, 21-24 ноября 2023 г.): в 4 ч. – Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. – С. 273-275 (0,25 п.л.).

14. Кулаевский А.В. Использование сети Интернет при установлении лица, совершившего преступление // Проблемы правовой и технической защиты информации. – 2023. – № 11. – С. 83-86 (0,25 п.л.).

15. Кулаевский А.В. Проблемы понятия «установление лица, совершившего преступление» // Актуальные проблемы отечественной криминалистики: современные тенденции: сборник материалов Международной

научно-практической конференции, посвященной памяти заслуженного юриста РФ, заслуженного деятеля науки РФ, заслуженного профессора Московского университета, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. – Москва: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2023. – С. 283-289 (0,25 п.л.).

16. Кулаевский А.В. Возможности использования технологий распознавания лица человека в раскрытии и расследовании преступлений: российский и зарубежный опыт // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы двадцать первой Международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – Ч. 1. – С. 233-234 (0,15 п.л.).

17. Кулаевский А.В. Проблемы установления лица, совершившего преступление, при расследовании дистанционных мошенничеств на территории иностранного государства // Материалы криминалистических чтений / под ред. О.В. Кругликовой. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – С. 39-40 (0,1 п.л.).

18. Кулаевский А.В. Использование искусственного интеллекта при установлении лица, совершившего преступление // Общетеоретические проблемы криминалистики и судебной экспертизы: сборник материалов Международного научно-практического форума – круглого стола, посвященного памяти В.Я. Колдина, доктора юридических наук, заслуженного юриста Российской Федерации, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного профессора Московского университета (Москва, 20 апреля 2023 г.). – Москва: Изд-во Московского университета, 2023. – С. 309-316 (0,25 п.л.).

19. Кулаевский А.В. Правовое регулирование деятельности следователя при установлении лица, совершившего преступление // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы III Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 18 мая 2023 г.). – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. – С. 86-88 (0,15 п.л.).

20. Кулаевский А.В. Использование биометрического паспорта гражданина РФ при установлении лица, совершившего преступление // Теория и практика установления лица, совершившего преступление: уголовно-процессуальный, криминалистический, оперативно-розыскной аспект: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» / под ред. С.И. Давыдова, В.В. Полякова. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. – Вып. XIX. – С. 103-106 (0,25 п.л.).

21. Кулаевский А.В. Проблемы понятия «установление лица, совершившего преступление» // Правовые проблемы укрепления российской

государственности: сборник статей, Томск, 26-28 января 2023 г. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2023. – С. 323-325 (0,1 п.л.).

22. Кулаевский А.В. Использование искусственного интеллекта при установлении лица, совершившего преступление // Технологии XXI века в юриспруденции: материалы пятой Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 19 мая 2023 г.) / отв. ред. Д.В. Бахтеев. – Екатеринбург: АНО «КримЛиб», 2023. – С. 117-122 (0,25 п.л.).

23. Кулаевский А.В., Юринова Т.В. Современные возможности использования биометрических персональных данных при установлении лица, совершившего преступление // Теория и практика установления лица, совершившего преступление: уголовно-процессуальный, криминалистический, оперативно-розыскной аспект: сборник статей XXI Международной научно-практической конференции «Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае» / под ред. С.И. Давыдова, В.В. Полякова. – Барнаул: Алтайский государственный университет, 2023. – Вып. XIX. – С. 106-112 (0,25 п.л.; авторское участие 0,15 п.л.).